

Правила игры:

1) Весь район является игровым полем. В общей сложности пять цветных шариков были спрятаны где-то в районе.

2) Игрок, нашедший наибольшее количество цветных шариков в течение трех минут, побеждает в игре.

Правила игры казались простыми, но если смотреть шире, то во всем районе было девять многоквартирных домов, а это значит, что квартир было очень много.

При условии, что подсказки не давались, невозможно было найти маленький цветной шарик, спрятанный среди тысяч квартир. Это было похоже на поиск иголки в стоге сена, и потребовалось бы несколько дней, чтобы найти все цветные шарики.

Когда эта мысль пришла ему в голову, рот Фатти скривился.

Даже он сам не мог объяснить, как он получил способность эволюции телеэкрана, но поскольку это была его способность, она, несомненно, давала ему преимущество.

Она такая глупая. Как она смеет сражаться со мной, ничего не зная о моих способностях? Я покажу ей последствия неповиновения мне после того, как она проиграет игру!"

Толстяк получил преимущество над Линь Саньцзюй, потому что у него было больше опыта в игре, в то время как Линь Саньцзюй, новичок в игре, ничего о ней не знала.

Ведущая была еще одной личностью Толстяка. В каждой игре правила были разными. Когда Толстяк понял, что Линь Саньцзюй намного сильнее его, он приказал ведущей наложить на Линь Саньцзюй еще одно ограничение: "Ты не можешь нападать или приближаться к мистеру Толстяку".

"При таких условиях..."

Толстяк поднял глаза и начал осматриваться, когда в его голове промелькнула мысль.

К его удивлению, высокая женщина не стала искать цветные шары после того, как объявила о своем обострении. Вместо этого она подошла к своему напарнику, который все еще находился в бессознательном состоянии, и перенесла его в кусты рядом с дорогой.

"Ха, дура!"

Он гоготнул и с абсурдной ловкостью, несмотря на свое большое тело, бросился в пространство двух многоквартирных домов вдалеке.

Его шаги были легкими, но все равно привлекли внимание Линь Саньцзюй.

Бесстрастно усадив Цзи Шаньцина в траву, она выпрямила спину и огляделась.

"Ты не собираешься искать цветные шарики?" - спросил Рен Нань, вытирая слюну. Так как во рту у него был нож, он мог только приоткрыть рот, и слюна продолжала вытекать изо рта: "Смотри, этот толстопуз нашел что-то на помойке".

Линь Саньцзюй прекрасно понимала, что это всего лишь ее галлюцинация. Однако она не знала, почему ее шизофрения все еще существует, несмотря на то, что к ней вернулись чувства.

Хотя он был всего лишь иллюзией, то, что сказал Рен Нань, было правдой. Как только ветер унес его голос, с экрана телевизора закричала счастливая ведущая: "Первое очко получает мистер Толстяк! Он нашел цветной шарик за первые двадцать секунд. Мистер Толстяк - это действительно что-то, вы все так думаете?".

"Хватит болтать, как краснозадый бабуин, если не хочешь помочь", - прорычала Линь Саньцзюй на Рен Нана. Затем она подняла глаза и огляделась вокруг: "Где Сюэцин?"

"Я здесь", - среди кустов появилась фигура. Это была ледяная королева Сюэцин. Она вышла из кустов и тихо сказала: "У меня был ребенок, но он так и не родился, умер от руки своего отца, который постоянно издевался надо мной во время беременности. В течение тех нескольких месяцев я всегда напевала своему ребенку эту песню".

"Это реальность или очередная иллюзия?"

Линь Саньцзюй смотрела по сторонам, погрузившись в задумчивость. Она кивнула головой в сторону воздуха, после чего из темноты донеслось тихое дыхание детских стишков.

"У Мэри есть маленький ягненок, маленький ягненок..."

Гул был настолько тихим, что никто не мог заметить ни его происхождения, ни того, кто пел. Это было похоже на дуновение теплого воздуха, витающее в воздухе. Сюэцин подошел к Линь Саньцзюй и сказал ей: "Когда начинается игра, я слышал, что на заднем плане играет эта детская песенка".

"Детские стишки...?"

"Это первая подсказка", - сказал голос, полный ликования. Линь Саньцзюй, даже не оборачиваясь, поняла, что голос перешел к Ли Чжицзюню: "Подумай хорошенько, Сюэ Цзю".

Какая вещь связана с детским стишком?"

Линь Саньцзюй на секунду остолбенела, прежде чем слово дошло до нее. Она внезапно бросилась к жилому дому напротив.

"Что-нибудь связанное с детскими стишками? Это должны быть дети!"

Линь Саньцзюй не знала, существуют ли еще дети в Мясном Элизиуме. В конце концов, у детей была самая нежная плоть, и было вполне нормально думать, что они будут первой группой людей, которую сотрут с лица земли, учитывая, что мир стал местом, где каннибализм был образом жизни. Кроме того, она действительно не видела детей с тех пор, как прибыла в этот мир...

"Это должен быть кто-то здесь, и этот кто-то должен быть связан со словом "дети"..."

Внезапно, ее осенило. Сюаньни, одна из выживших, чей разум разложился до детского и называл дуолуочжун своей матерью, впиалась в мозг Линь Саньцзю.

Одним ударом Линь Саньцзюй разрушила два слоя дверей, которые преграждали ей путь. Не обращая внимания на крики "Сюаньни", она ворвалась в палату. Громоздкий лысый мужчина лет 40, свернувшийся калачиком на углу кровати, со слезами и слезью на лице, смотрел на Линь Саньцзю с ошарашенным видом, когда она рылась в его шкафах и достала из "ящика с игрушками" мяч.

"Ух ты, похоже, наша красная команда тоже не сдается! Сразу после мистера Фатти она нашла еще и цветной мяч... В общем, продолжайте бороться, мистер Фатти!". Отвратительный голос ведущей доносился из-за окна.

В отличие от красного мяча, использованного для демонстрации, цветной мяч в ее руке был сделан из пластика, на его поверхности был нанесен цветной рисунок и мультяшный портрет. Он выглядел как детская игрушка. Отсюда Линь Саньцзюй поняла, что все шары разные. Линь Саньцзюй боялась, что, если не последует подсказке, она вообще не узнает, как выглядит шар,

"Прости, сюань, мне придется одолжить это у тебя на время", - прошептала Линь Саньцзюй человеку на кровати, прежде чем выпрыгнуть из окна.

Когда Линь Саньцзюй приземлилась на землю, человек, стоявший внизу, быстро подошел к ней. Казалось, что он ждал ее все это время. Когда он подошел к ней, Линь Саньцзюй поняла, что нигде не может найти Сюэцина.

После того, как она нашла мяч, ритм детской тоже исчез. Внезапно налетел порыв ветра, который со свистом разнес все, что было потеряно на этой бесплодной земле.

"У нас новая подсказка", - сказал Гун Даои, откинув со лба прядь волос, - "На этот раз это нечто большее, чем может вынести плоть и кровь".

Больше, чем может выдержать плоть и кровь?

Линь Саньцзюй была озадачена. Однако, проследив за его взглядом, она все поняла.

Посреди нескольких брошенных автомобилей стояла одна машина с разбитым окном и открытой дверью. Под действием ветра из машины вылетело множество банкнот и разлетелось по асфальтовой дороге. Линь Саньцзю задалась вопросом, сколько денег спрятал владелец машины, так как из салона вылетали новенькие купюры, окрашивая небо в розовый цвет.

"Значит, на этот раз намек связан с деньгами?"

"Честно говоря, я не люблю деньги", - контрабандист Гун Даои собрал волосы за голову, - "Поэтому мне нужно найти другой способ не прикасаться к деньгам и получить то, что я хочу".

Линь Саньцзюй не могла понять, были ли эти люди просто ее галлюцинациями, или они были реальными. Однако сейчас было неподходящее время для того, чтобы углубляться в этот вопрос. Отбросив все мысли, Линь Саньцзю пробормотала слово "деньги", перебегая взглядом с одного жилого дома на другой.

Линь Саньцзюй не знала, что ей сейчас искать. Тем не менее, когда ведущая снова объявила, что Толстяк нашел еще один цветной шар, между ее плечами образовалось давление, и она начала волноваться.

Она была уверена, что в каждой семье обязательно найдется немного денег, но она не могла понять, какое отношение эти деньги имеют к цветному шару.

"Стой, стой, я прошу тебя остановиться!" Ясный голос раздался позади нее и остановил ее продвижение: "Смотри! Это там!"

Голос испугал Линь Саньцзю. Она бросила взгляд на подростка с розовым париком. У нее все еще было веселое и живое поведение, как в памяти Линь Саньцзю, а меланхоличное выражение лица, испорченное тренировочным лагерем рабов, никуда не делось: "В двойной хромосфере 2!"

Линь Саньцзю подняла глаза, и ее взгляд встретился с лотерейной будкой на углу многоквартирного дома. Под вывеской, на которой было написано "Спортивная лотерея", "Социальная лотерея" и так далее, перед будкой висели два шара, синий и красный. Возможно, из-за коррозии апокалипсиса красный шар был поврежден до неузнаваемости, от его первоначального размера осталась только половина, в то время как синий шар все еще выглядел в полном порядке, вися на окне.

"Это всего лишь мои галлюцинации", - пронеслось в голове Линь Саньцзю, когда она устремилась к лотерейной будке, - "Не думаю, что настоящая Рена знает, что такое двойная хромосфера".

"Черт!"

Как раз когда Линь Саньцзюй подошла к лотерейной кабинке и взяла синий шар, позади нее раздалось проклятие. Она оглянулась и увидела Толстяка, который был на шаг позади нее и с недоуменным лицом смотрел на нее. Затем, как будто его что-то осенило, он быстро отвернулся и пошел за последним шаром.

"Кто бы мог подумать, что мы придем к ничьей! Красная команда действительно вкладывает в игру все свои силы, не так ли! Итак, мы подошли к финальной части игры, и последнюю подсказку найти труднее всего. Кто первым найдет последний цветной шарик? Господи, пожалуйста, помогите мистеру Толстяку...".

Пока телеведущая все говорила и говорила, Линь Саньцзюй пронеслась мимо экрана телевизора и направилась к цели. Она быстро спрыгнула на травяную равнину в партере и исчезла.

К тому времени, когда Линь Саньцзюй схватила синий шар, из машины уже не вылетали банкноты. Небо больше не было усыпано банкнотами. Казалось, что подсказка для цветного шара была связана с его местонахождением.

И так далее...

Когда Линь Саньцзюй вышла с пустыми руками из травяной равнины, она тут же сменила цель и скрылась в другом жилом доме. Самое сложное в последней подсказке было то, что ее трудно было обнаружить. Ночной район был тихим. Не было ни одного участка, который бы выделялся на фоне остальных в округе. Даже нарушитель правил Толстяк был не в курсе.

"Что случилось с нашей красной командой? Почему она врывается и вылетает, как безголовая муха?". Ведущая изо всех сил поддерживала Фатти, когда ее смех раздавался с экрана телевизора: "Без подсказки все те шарообразные предметы, которые ты нашел, не считаются, ты знаешь об этом?".

Хотя Фатти был шокирован тем, что женщина смогла найти два шара за один раз, ему показалось, что она уже на пределе своих сил.

Улыбка поползла на уголки его губ, и он снова обвел взглядом округу. Плоть, сложенная на его толстой шее, как пласты маргарина, двигалась с особой плавностью.

"Вот!"

Глаза светились. Он пошевелил двумя обрубленными ногами и бросился вперед.

По правде говоря, последняя подсказка не была сложной, просто люди склонны не замечать ее.

Тем не менее, все это было частью его способностей, и это определенно давало ему большее

преимущество.

Как раз когда эта мысль промелькнула в голове, он прибыл на место, где находилась подсказка.

"Ха, ха, ха, что за глупая женщина!" - гоготнул он. Затем он нагнулся и начал искать мяч в партере. Его глаза засверкали, когда он нашел мяч, и он закричал: "Она не смогла найти его, хотя так долго искала его здесь!"

"Неужели ты думаешь, что это возможно? Что я не могу найти мяч?" Счастье было недолгим, когда недалеко от него раздался чистый женский голос: "В конце концов, это я положила его туда".

Фатти был ошеломлен. Держа в руке мяч с красочным рисунком и мультяшным портретом, он обернулся с ошарашенным выражением лица.

"Шар в твоей руке - это второй шар из пяти", - поскольку правила запрещали ей приближаться к нему, она остановилась и села, обняв руками свое тело, в нескольких шагах от него, - "Я положила его туда, чтобы заманить тебя сюда".

"Зачем ты это сделала?" Фатти заставил себя сохранять спокойствие. Он усмехнулся: "Ты забыла? Ты не можешь напасть на меня".

"Ну, ты прав. Я не могу, но... Возможно, это слишком сложно для твоего понимания", - Линь Саньцзюй улыбнулась ему. Она одернула красную форму на своем теле и сказала: "Благодаря твоим способностям, ты спас жизнь моему напарнику".

Линь Саньцзюй моргнула глазами, но слова Линь Саньцзюй, казалось, не могли дойти до его мозга. Впрочем, ему и не нужно было ничего понимать.

В следующую секунду из его груди появился острый серебристый конец. Словно разрезая кусок тофу, [Вибролезвие] без особых усилий вошло в его толстое тело через спину и вышло спереди, одновременно выталкивая кровь и жир.

"Видишь? Мы оба одеты в одинаковую красную форму, но ты думал, что мой партнер мертв, поэтому возложил все ограничения на меня". Линь Саньцзюй улыбнулась Толстяку с претензией на теплоту. Красная форма вместе с телеэкраном, парящим недалеко от них, исчезала в воздухе, как рассеивающийся пузырь. Через несколько секунд показалась ее черная майка: "...Значит, он не в восторге от этого".

С другой стороны [Вибролезвия] показалась куртка Цзи Шаньцина. Хотя это был не первый раз, когда он убивал человека, но удар ножом был тем, что он не приветствовал. Выпустив тяжелый вздох, он вытащил клинок и отпрыгнул в сторону, оставив огромное тело лежать на земле.

Экран телевизора полностью растворился в воздухе, как будто его и не было.

"Как дела?"

Когда Линь Саньцзюй подошла, и Цзи Шаньцин, и она задали один и тот же вопрос.

Оба были ошеломлены, и они смеялись над этим. Цзи Шанцин натянул рубашку на тело и сказал дрожащим голосом: "К счастью, ты пришла в себя в последнюю секунду, сестренка. Я убил его, поэтому его способность объединится с моей [Пузырьками Экономии], чтобы сформировать новую, более мощную способность... В следующий раз это будет менее захватывающим".

Линь Саньцзюй кивнула и посмотрела на галлюцинации, которые стояли рядом с ней.

"Дай-ка я посмотрю, что, черт возьми, происходит с этим миром".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3001023>